

Микилич Н.

Люди вокруг нас

НАДЕЖДА с улыбкой протягивает мне конверт. А на нем надпись: «Белорусская ССР, г. Минск, певица Надежда Микилич».

— И дошло?

— Да, в филармонию принесли. Это письмо — как отзыв Дней Белоруссии в Эстонской ССР — прислали девушки из Пярнуского района с благодарностью за радость, доставленную концертом, и просьбой прислать фотографию с автографом. Девушки наверняка из тех зрителей, которых Надежда называет «мои». А это так важно для артиста — когда на концертах в большинстве «свой» зритель. С некоторой опаской, признаться, ожидала первых концертов вместе с группой «Сузор'е». Казалось даже, что придет совершенно «несовместимый» зритель, потому что и они такие разные — Надежда Микилич и группа «Сузор'е».

Если, — говорит Надя, — «мой» зритель — это тот, кому за тридцать, то у ребят из «Сузор'я» те, кому до тридцати.

Но и этот, «молодежный», зритель понял то, что хочет донести со сцены Надежда (в целом отделении этой программы, кроме начальных четырех, он исполняет белорусские народные шуточные песни).

...Прозвучит, должно быть, банально, но не артистка быть Надежда мечтала с детства. А когда подросла, появилось новое, более определенное и — более реальное, казалось ей, желание: стать учительницей пения. Для того и поступила в Гродненское музыкальное училище. Очень нравилось время практики. Пришлось попробовать себя-учительницу в разных возрастных группах: и в первом классе, и в седьмом. Было радостно делиться с детьми тем, что знала сама, вводить их в мир музыки, знакомить с началами нотной грамоты...

А все, что случилось с ней дальше, Надежда определяет как Его Величество Случай: приехали — услышали — понравилось — пригласили. И детская мечта обрела весьма осязаемую оболочку — она будет петь на сцене! О том, как пришла Надежда Микилич в белорусскую эстраду, почему ушла из «Верасоў», как стала дипломантом Всесоюзного конкурса артистов эстрады, знает, пожалуй, каждый, кто хоть немного интересуется музыкой. Об этом уже писали и не раз. Моя встреча с певицей носила несколько иной характер... В одной из передач вскользь было сказано, что был в ее жизни момент, когда она едва не потеряла голос. И меня Надежда заинтересовала поэтому не просто как «моя» певица (знаю и люблю ее давно), а как человек, который смог преодолеть себя, смог вернуться к своему любимому делу.

Мы видим ее у микрофона, такую привычную с гитарой, и кажется,

что петь для нее — легче легкого. И лишь очень немногие знают, что стоит за этой легкостью.

О музыке, о песнях, о своей работе Надя может рассказывать бесконечно. О чем бы ни заходил разговор, мы неизменно возвращаемся к этому. И о той, тяжелой полосе своей жизни, она уже рассказывает совершенно спокойно — посмеиваясь да с шутками.

согласна была на любые «экзекуции», только бы скорей...

Рассказывает Маргарита Борисовна Григорьева, заведующая фониатрическим отделением Республиканского сурдо-логопедического диспансера:

— Как ни парадоксально, но Надежда Анатольевна в чем-то была виновата и сама. Ее бесконечное желание работать заставило забыть об осторожности. Но и это же бесконечное желание возвратиться к любимому делу, ее, так сказать, спасло. Она прошла

каждой маленькой победе, боялись за гастроль: вдруг там что-то случится, и все насмарку. Возвращалась — и снова к ним.

— В этой победе над собой соединились мое огромное желание петь, вернуться на сцену, наверно, и работоспособность, но в большей степени — их труд. Это они, Ирина Александровна и Полина Константиновна, вытащили, вылечили «от» и «до», вернули мне меня. Голос, правда, после этой истории у меня изменился...

просто-таки титаническое желание заниматься любимым делом. Если человек хочет чего-то добиться, у него все на пределе, все на это работает. Так и с Надей. Она, я бы сказала, «трудоемкий» человек. Все силы сосредоточены на одном — вернуться к своей профессии. И вернулась! Обрела совершенно новую манеру пения, и вот теперь ей дали отделение, сдала интересную программу.

ПОДБЕРЕТ МУЗЫКА МЕНЯ...

— Началось с того, что в одном из концертов пела «Старый рояль», и там, — помните? — на высоких регистрах, — Надя напевает это место, — вокализ. Вдруг чувствую, не берется последняя фраза. Мало ли что, думаю, случайность. Попробовала дома — вообще куда-то не туда голос пошел... Но я была уверена, что это временно и только на высоких нотах. Так потом и пела — это место проигрывала скрипка, и все нормально.

Долгожданное событие — рождение дочери — немного омрачала мысль о неполадках с голосом. Ничего, успокаивала себя Надежда, распойся! И работала, не подозревая сложности ситуации, как всегда, одержимо. Потом не только она, но и коллеги стали замечать, что надвигается нечто непонятное: уже не брались и некоторые низкие звуки. Пожалуй, первым почувствовал неладное Виктор Григорьевич Синайский, конференсье и опытный артист эстрады, и предложил обратиться к специалисту. Диагноз ошеломил: несмыкание связок на всех регистрах. Говорили, что еще чуть-чуть, и певица лишилась бы не только «певческого», но и голоса вообще, всю бы жизнь разговаривала шепотом.

— Что и говорить, были и отчаянные, и слезы, но было и главное: уверенность, что без своей работы жить не смогу, — продолжает Надя. — Значит, надо держаться изо всех сил. Месяц пришлось молчать совершенно, даже не разговаривать. Моим лечением занялись всерьез, казалось, это никогда не кончится, какие-то бесконечные уколы, процедуры... И знаете что спасало? Музыка. Брала гитару, вытирала слезы и начинала играть — молча. Представляла, как я однажды выйду на сцену и — опять буду петь. Становилось легче, приходила вера,

полный курс лечения, а для этого необходима большая самодисциплина. И то, что она вернулась на сцену, работает в полную силу, говорит о внутренней культуре, большой воле и, без сомнения, любви к музыке, к своей профессии. Ведь после болезни надо было найти новую манеру пения, многое начинать заново...

Наконец, пришло это время — ей разрешили петь. Волновалась так, как, наверно, не волновалась на самом первом в жизни прослушивании. Начала петь — и холодок пробежал по спине: не то! Совсем не то!

— Пою и понимаю: звук «не туда». Я его — так, а он обратно. Это было неприятной неожиданностью. Мой «новый» голос был совершенно не поставлен. Надо было начинать с самых азов, как «приготовишке», учить и делать то, чему училась и что делала еще в училище, — Надя умолкает. Потом добавляет задумчиво: — Одно дело было вернуть голос вообще, а другое — вновь становиться певицей.

Ее упорству можно позавидовать. Трудно рассказать, какая нагрузка легла на ее плечи. Необходимо было восстанавливать голос, думать над программой и работать над ней, готовиться к конкурсу артистов эстрады. Но два последних действия невозможны были без успеха в первом. Надежда обратилась за помощью к педагогу-репетитору. Так и сказала: голос вернула, помогите «сделать» его. С редкой щедростью вместе с певицей, забывая о себе, о времени, об усталости, занимались с ней педагог по вокалу Ирина Александровна Полянская и концертмейстер Полина Константиновна Ханис. Не отходили буквально ни на шаг, как говорит о них Надежда. А еще говорит, что занимались дни и ночи. Родовались

— На мой взгляд, стал интереснее. И глубже.

— Все равно, лучше бы этого не было, — улыбается Надя. — Но хорошо то, что хорошо кончается.

...А потом был диплом на Всесоюзном конкурсе, специальный приз радиостанции «Юность» — то есть то, о чем знает зритель.

Рассказывает Ирина Александровна Полянская, педагог-репетитор:

— Когда Надя пришла ко мне в класс, прослушала я ее и, честно говоря, подумала: не знаю, получится ли что-нибудь... Выходили какие-то плоские ноты. Но попробовать решила. Начали с элементарных упражнений. Три-четыре занятия прошли, и я поняла, что не все потеряно: Надя все мои требования схватывала на лету. С ней в этом смысле очень легко. Занималась предельно много. Уставала, надо сказать, сильно, но никогда не слышала от нее: я пошла, мне некогда. Очень скоро стала давать ей упражнения потяжелее. Это ей тоже нравилось. И еще. Надя очень требовательна к себе. Уже, пожалуй, все наладились, шла всяко подготовка к конкурсу, а у нее нет-нет, да и проскочит плоский звук. Она это сама замечала, пугалась, тут же останавливалась — опять не то! — и начинала все сначала. У кого-то, может, и прошло бы, как спелось — так и ладно... Нередко случается, занимаешься с человеком — одно, второе, третье занятие, чувствуешь: бесполезно. Как пел, так и будет петь. Ничего сделать невозможно, если он этого сам не хочет или не понимает. Что я хочу сказать: в ней живет огромное,

Очень насыщенно работает. Мне иногда кажется, что она не могла не вернуться на сцену. Это было бы слишком несправедливо.

...Человек без любимого дела гаснет. Он будет жить, будет что-то делать, но так ли светиться, как прежде? Человек должен делать то, что умеет и любит. Если человек умеет и любит петь — он должен петь. Он несет в себе радость — и непременно должен поделиться ею с другими. Когда радость отзовется в других, она сторицей вернется к подарившему ее. Радуюсь песням Надежды Микилич, надо вспомнить, через какой труд она, радость эта, пришла к нам.

...И разговор все время возвращается к музыке. Вот Надежда вспоминает об эстонских гастроях, вот рассказывает о предстоящих — в Солигорске, на Витебщине. Говорит о симпатичной песне «Ручнікі» на слова Михася Машары, которую ей недавно предложили, берет гитару и вполголоса напевает ее. Потом еще одну, потом еще... И я боюсь шелохнуться, чтобы не оборвать это чудо. Когда она умолкает, голос будто еще живет в уютной комнате, где всюду чувствуется рука аккуратной и заботливой хозяйки.

А еще напоследок порадовало одно совпадение — уже уходя, услышала из окна нижнего этажа:

... Если я в жизни упаду,
Подберет музыка меня...

Это пел Яак Йоала. И мне показалось — и о Надежде.

М. СУЛЬДИНА.